

Наше всё

В Центральном выставочном зале открылась ретроспектива работ Зураба Церетели

Григорий Заславский

Я блоку негде было упасть, обыкновенному яблоку, что уж говорить о яблоке Церетели – скульптуре выше человеческого роста, которую на нынешнюю экспозицию решили не везти. И без нее скульптур хватало: ретроспектива Церетели в Манеже была организована по спирали – в центре скульптуры, по кругу – свежая живопись, дальше – эмали и живопись прошлых лет.

Подобное же столпотворение в Манеже было разве что на закрывшейся накануне ярмарке меда, из-за нее-то, говорят организаторы, экспозиция Церетели лишилась второго – нижнего – этажа. Медоносы слишком поздно освободили место, и за ночь развесить графику не успели. Выставка Церетели и так неохватная.

Сам виновник торжества на открытии передвигался в плотном кольце поклонников и поклонниц, каждый из которых норовил хоть на минуту подойти, поздравить, получить ответ-

ный поцелуй и широкую улыбку президента Российской академии художеств. На открытие пришли все – и те, кто должен был, по долгу службы или творческой какой необходимости, и те, кого видеть вовсе не ожидали. Художники – члены президиума, действительные члены РАХ, – понятное дело, не могли не прийти. Кобзон пришел – его фигура украшает пантеон великих деятелей, изваянных Церетели в бронзе. Кикабидзе пришел, что тоже понятно. Шилов – вероятно, как коллега по музейной деятельности (хотя, в

отличие от Шилова, Церетели в своей галерее экспонирует не только свои работы). Бывший президент Осетии Дзасохов, губернаторы – как потом выяснилось, те, которые уже получили скульптурные дары от Зураба Константиновича, и те, которые ждут от него князя Олега в бронзе со дня на день. Бывший посол России в одной латиноамериканской стране, где в настоящее время прописано два монумента уважаемого ваятеля.

Самое, разумеется, интересное началось, когда объявили начало церемонии открытия. Так и не выйдя из плотного кольца поклонников, в этом самом узком кругу все и произнесли. Любопытствующие наблюдали за сменой словесования с двух балконов Манежа. (В прежней конфигурации их, разумеется, не было, а теперь есть. Такое вот архитектурно-декоративное дополнение к бывшему памятнику истории и культуры.) Вице-мэр Москвы Людмилу Швецову сменил у микрофона председатель Мосгордумы Владимир Платонов, за ним – писатель Айтматов, космонавт Леонов, посол, советник президента по культуре Лаптев и глава культурного департамента правительства Денис Молчанов.

Ректор Суриковского института господин Бичуков назвал Церетели нашим Микеланджело и Донателло, а затем от себя лично и от всех студентов Суриковки поклонился президенту Академии художеств. Потом выяснилось, что назавтра ректору предстояли отчет и перевыборы, можно было его понять. Но другим вроде бы перевыборы не грозили, но и из их уст лились елей и патока. Художник не спорил, да и какой художник не поверит, когда ему в лицо говорят: вы – гений. Эта мысль была лейтмотивом всех выступлений.

В сутолоке открытия, разумеется, внимания хватало лишь на скульптуры. Обнаружилось, что бронзовый «дворник Лужков» на выставку в Манеже прибыл исправленным и дополненным: нынешний выметает из Москвы газету «Правда», консервную банку килек и папиросы «Казбек», а Елена Батурина держит под уздцы породистую лошадь. Рассмотреть раннюю живопись Церетели или небольшие его эмали, открывающие хорошего рисовальщика, времени, да и желающих не было. Ведь и любят Церетели, и не любят, увы, не за это.

Люди по сравнению со скульптурами Церетели выглядят лилипутами.

Фото Евгения Зуева (НГ-фото)